

Пэй Юньшу медитировал всю ночь, остановившись только на следующий день, когда в комнату хлынул солнечный свет.

В прошлой жизни его совершенствование было приостановлено, и у него были сломаны ноги. Он привык спать по ночам и бодрствовать днем, как обычный человек. Он забыл, что был практикующим и что медитация могла снять усталость.

Однако этой ночью его медитация была особенно беспокойной.

Он установил несколько защитных барьеров и расставил вокруг себя защитные талисманы и сокровища. Ощущение тепла и узор на бедре, которые он ощутил прошлой ночью, казались сном. Всю ночь, за исключением этого единственного момента, все было нормально.

Немного отдохнув, Пэй Юньшу вышел во внутренний двор.

Молодые слуги прибрали внутренний двор, а вдоль стены росли какие-то духовные травы и деревья.

Он сел за каменный стол, и в его сознании снова возник образ узора, который он видел прошлой ночью.

Узор в виде черной змеи размером с ладонь был очень детализированным, реалистичным, как будто он хотел ожить.

Но как он мог объяснить это своему учителю и старшим братьям? Должен ли он снять штаны, чтобы показать им узор?

Более того, из-за инцидента с кровавым нефритом Пэй Юньшу не хотел сейчас идти и искать даосского духовного учителя Лин Цина.

Молодой слуга осторожно приблизился к нему:

- Старший брат, мне постирать одежду на складной ширме?

- Эм, - Пэй Юньшу пришел в себя и спросил, - Что случилось?

Молодой слуга поколебался, затем сказал:

- Старший брат Юньшу, ты должен подойти и взглянуть.

Пэй Юньшу последовал за молодым слугой в баню. Его одежда, которая вчера вечером была развешана на складной ширме, все еще была аккуратно развешана там. Он был озадачен и подошел поближе, чтобы рассмотреть ее. Только при ближайшем рассмотрении он заметил, что на ширме что-то не так.

Липкие капли воды скатились по одежде и попали на ширму и одна капля упала прямо в центр цветка пиона.

Пэй Юньшу протянул руку, чтобы дотронуться до одежды. Верхняя одежда была сухой, и пояс тоже, но внутренняя одежда, которую он носил рядом с собой, спрятанная в самом низу стопки, была влажной и липкой на ощупь.

Пэй Юньшу убрал руку, посмотрев на прозрачную субстанцию на своей ладони. Он повернулся, чтобы спросить молодого слугу, когда он заметил, что что-то не так.

Но повернув голову, увидел вспышку красного света в глазах молодого слуги.

Тень от стены скрыла лицо. Голос молодого слуги был тихим и озадаченным:

- Старший брат, что-то случилось?

Пэй Юньшу сказал:

- Ничего страшного.

Он достал носовой платок и вытер липкую субстанцию. Когда он поднял платок, то обнаружил в своей руке меч, излучающий слабый голубой свет. Без колебаний Пэй Юньшу направил меч на молодого слугу, и лезвие издало мелодичный звук.

- Старший брат... - молодой слуга начал говорить, - Что ты делаешь?

Но движение меча не прекратилось. Однако в тот момент, когда кончик меча коснулся молодого слуги, это было похоже на то, как если бы цветок упал в лужу с водой, вызвав рябь. Когда Пэй Юньшу пришел в себя, он обнаружил, что сидит за каменным столом во внутреннем дворе.

Порыв ветра взъерошил его волосы, и перед ним закружился зеленый лист.

Молодой слуга, ответственный за уборку двора, вышел из бани, держа в руках одежду, которую Пэй Юньшу снял накануне. Пэй Юньшу моргнул, подозвал молодого слугу и внимательно осмотрел его внешний вид. Затем он поднял свою верхнюю одежду и обнаружил, что она цела, по-прежнему чистая и сухая.

- Младший брат!

Голос Третьего старшего брата донесся раньше, чем он сам появился. Пэй Юньшу положил одежду и сказал молодому слуге:

-Ты можешь идти.

Молодой слуга уже собирался уходить, когда вошли Старшие братья. Увидев, что молодой слуга несет одежду, они поняли, что это та самая одежда, которую снял Пэй Юньшу.

Третий старший брат раскрыл свой складной веер и несколько раз взмахнул им. С озорной улыбкой он приподнял одежду веером, но еще не поднес к носу, и игриво сказал:

- Так вкусно пахнет.

Старший брат забрал у него веер и легонько постучал его по голове. Молодой слуга опустил голову и быстро удалился.

- Младший брат Юньшу, - Старший брат держал в руках сверток из змеиной кожи, переходя сразу к делу, - Давай обсудим, как использовать этот кусок змеиной кожи.

- Давай пока отложим змеиную кожу в сторону, - сказал Юньчэн с ясной улыбкой, неторопливо садясь и с беспокойством глядя на Пэй Юньшу, - Младший брат, ты тщательно проверил себя на наличие каких-либо аномалий после вчерашней ночи?

Пэй Юньшу поджал губы, его длинные ресницы прикрыли глаза, отбрасывая тень.

Юньчэн заметил выражение его лица и медленно произнес:

- Ты заметил какую-то аномалию, но не хочешь говорить об этом своим старшим братьям?

Двое других обменялись понимающими взглядами.

- ...Нет, - ответил Пэй Юньшу, - Я в порядке.

- Хорошо, что с тобой все в порядке, - сменил тему Юньчэн, - Младший брат, что ты собираешься делать с этой змеиной кожей?

Пэй Юньшу был немного озадачен.

В его прошлой жизни все сокровища, которые попадали в его распоряжение, оставались нетронутыми. Теперь, когда у него был этот кусок сброшенной кожи Дракона наводнения, он действительно не знал, что с ним делать.

Однако он слышал, что кожа Дракона наводнения непроницаема для клинков и не подвержена воздействию воды или огня, что делает ее отличным материалом для изготовления защитных предметов.

В этой жизни он принял решение. Если бы его Учитель или старшие братья предложили ему сокровища, он бы отказался, если бы мог. Если бы он не мог отказаться, как в случае с кровавым нефритом, он нашел бы способ компенсировать это чем-то хорошим.

Если другие были готовы пожертвовать, это было их дело. Если бы он согласился, то почувствовал бы себя неловко.

И хотя он не любил змей, на этот раз он не отказался. После тщательного обдумывания он сказал:

- Старший брат, пожалуйста, сделай из них материал для пояса.

Юньцзин покачал головой:

- Младший брат, ты внёс большой вклад. Материала для одного пояса слишком маленькая плата за это.

- Термин "большой вклад" звучит несколько неловко.

- Как насчет того, чтобы сначала использовать всю змеиную кожу целиком для изготовления верхней одежды для младшего брата Юньшу? Если что-нибудь останется, мы можем подумать о том, чтобы сделать что-нибудь и для Младшего брата, - лениво предложил Третий старший брат, - У нас троих нет недостатка в защитных сокровищах.

Юньчэн мягко кивнул:

- Что думаешь, старший брат?

- Тогда давай сделаем это, - Старший брат не стал дожидаться, пока Пэй Юньшу откажется. Он велел Пэй Юньшу встать и достал из рукава гибкую линейку:

- Младший брат, позволь мне измерить твои размеры.

- Старший брат, ты нашел это, как ты можешь ставить меня на первое место?

Все поведение Пэй Юньшу было наполнено сопротивлением, каждое движение и слово выдавали его нежелание.

Юньцзин молчал, просто наблюдая за ним. Его обычно мягкий и покладистый характер был подобен характеру старой коровы, но когда он становился упрямым, то становился похож на быка, который мог броситься прямо на стену.

Третий старший брат усмехнулся рядом с ними:

- Старший брат, у нас уже есть размеры младшего брата Юньшу. Зачем тебе нужно измерять еще раз?

Пэй Юньшу настаивал:

- Мне это не нужно.

Однако никто из трех Старших братьев не обратил на его слова никакого внимания. Возможно, они услышали, но не захотели следовать его пожеланиям.

Независимо от мыслей Пэй Юньшу, они делали то, что хотели, не обращая внимания на его возражения.

Пэй Юньшу сжал кулак, и его ногти оставили на ладони след в виде полумесяца.

Когда Старшие братья начали обсуждать фасон верхней одежды, он повысил голос:

- Я не хочу этого!

Старшие братья немедленно прекратили свой разговор и повернулись, чтобы посмотреть на него.

Грудь Пэй Юньшу слегка вздымалась и опускалась, пока он поддерживал зрительный контакт с каждым из них. Он заявил:

- Мне это не нужно.

Атмосфера на мгновение застыла. Внезапно Юньчэн расхохотался.

Он встал, и его высокая фигура отбросила тень на Пэй Юньшу. Своими широкими рукавами он закрыл половину каменного стола и тепло сказал:

- Младший брат, позволь нам подарить это тебе. Как насчет того, чтобы мы сшили для тебя верхнюю одежду? Разве это не лучше, чем ремень?

Пэй Юньшу отвернулся, отказываясь смотреть на него.

Юньчэн мог видеть только его ухо, похожее на нефрит, и тонкие пряди черных волос за ним. Казалось, младший брат Юньшу все еще сердился. Его дыхание участилось, и до Юньчэна донесся слабый аромат.

- Четвертый младший брат, - голос Юньчэна смягчился еще больше, - Старшие братья принимают твои интересы близко к сердцу. Не отказывайся от нашей доброй воли, хорошо? Иначе старший брат может разгневаться.

После того, как все покинули двор, Пэй Юньшу в одиночестве уселся за каменный стол.

Через некоторое время он достал из рукава носовой платок и начал вытирать пятна от воды со стола.

Это была чашка чая, которую налил ему Старший брат. Однако, когда Юньчэн подошел к нему, то случайно опрокинул ее.

Его рукав тоже стал мокрым, но никто этого не заметил.

Пэй Юньшу придержал свою все еще дрожащую руку. Пока он смотрел, внезапно почувствовал покалывание в носу.

Среди всех членов секты человеком, которого Пэй Юньшу боялся больше всего, был Юньчэн.

В тот день, когда Юньчэн сломал ему ноги, он улыбнулся и сказал:

- Младший брат, не бойся. Старший брат сломал тебе ноги для твоего же блага. Таким образом, ты не будешь приставать к Младшему брату и не разозлишь Старшего брата, верно?

Если бы Юньчэна описывали в терминах смертных, он был бы утонченным и благородным молодым господином. Пэй Юньшу только много позже понял, что такой человек может быть весьма устрашающим, если его разозлить.

Фраза “разгневанный Старший брат” заставила Пэй Юньшу живо вспомнить сцену, когда ему сломали ноги.

Он выполз наружу, весь в пыли, испытывая боль. Он умолял Юньчэна пощадить его, пообещав, что больше не приблизится к Младшему брату и больше не будет злить Старшего брата, он покинет секту и никогда больше не появится перед ними.

Но Юньчэн продолжал сердиться. Он высоко поднял свой меч в ножнах, а затем тяжело опустил его на колени Пэй Юньшу.

Когда солнце село и лучи заходящего солнца залили его плечи, Пэй Юньшу, наконец, очнулся от воспоминаний и пошел в управление по делам секты.

У секты Шаньшуй было несколько вершин, но отношения между ними были довольно отдаленными. Они редко взаимодействовали друг с другом. Однако секта Шаньшуй была крупнейшей сектой в мире, и каждый год к ней присоединялось бесчисленное множество людей, стремившихся к долголетию и вечной молодости.

Пэй Юньшу хотел взяться за дело. Он больше не хотел оставаться на вершине Учжи. Он хотел выйти и посмотреть на мир, пусть даже всего на несколько дней. Ему нужно было перевести дух.

Когда Пэй Юньшу прибыл в бюро по связям с общественностью, он расспросил старейшин о доступных заданиях.

Пэй Юньшу был на грани перехода на стадию Золотого ядра, поэтому задачи здесь были ниже его достоинства. После некоторого раздумья на лице Старейшины появилось горькое выражение, и он сказал:

- Было бы лучше, если бы ты пошел к своему учителю и попросил его дать тебе полезное

задание.

Пэй Юньшу серьезно покачал головой:

- Старейшина, пожалуйста, дай мне любое задание, желательно такое, которое требует некоторого путешествия.

Он просто хотел уйти прямо сейчас, уехать как можно скорее.

Старейшина неохотно пытался найти для него подходящее задание, но все равно считал, что это пустая трата времени. Поэтому он тайно отправил талисман для передачи голоса, передав просьбу Пэй Юньшу о выполнении задания даосскому духовному учителю Лин Цину.

- Просто подожди, - сказал Старейшина себе под нос. Здесь не было подходящего задания для Пэй Юньшу, и его не могло быть даже у даосского духовного учителя Лин Цина.

Через мгновение на горизонте внезапно появился зверь, летящий верхом на облаках, и угрожающе направился к бюро по связям с общественностью.

Услышав вздохи своих товарищей по секте, Пэй Юньшу обернулся и увидел зверя, который был уже менее чем в сотне метров от него. В мгновение ока зверь поднял его на спину и снова взмыл в небо.

Холодный ветер коснулся его лица. Когда Пэй Юньшу пришел в себя, он уже собрался спрыгнуть вниз, но зверь повернул голову и уставился на него своими золотистыми вертикальными зрачками, его свирепость не уменьшилась, огромная пасть широко раскрылась, обнажив сверкающие белые зубы, и он издал рев.

Это был зверь переполненных небес его Учителя, который недавно уничтожил гнездо демонов, доставлявших неприятности в горах. Его уровень развития был выше, чем у Пэй Юньшу.

Пэй Юньшу крепче сжал шерсть зверя и воздвиг вокруг себя защитный барьер, послушно оставаясь неподвижным.

Презрительный взгляд зверя скользнул по нему. Неся этого хрупкого человека, он снова ускорился. В мгновение ока Пэй Юньшу был доставлен в резиденцию даосского духовного учителя Лин Цина.

<http://bllate.org/book/14218/1253963>